

- ¹³ Там же, л. 72–157 (подсчеты автора).
¹⁴ Там же, л. 91, 131, 139 (подсчеты автора).
¹⁵ Там же.
¹⁶ Там же, л. 1 (подсчеты автора).
¹⁷ Там же, л. 12, 14, 16, 28, 36, 38, 44, 52, 64, 76, 88, 101, 111, 151, 154 (подсчеты автора).
¹⁸ Там же, д. 701, л. 11, 16, 22, 39, 44 (подсчеты автора).
¹⁹ Там же, оп. 18, д. 412, л. 1 об.–2; д. 444, л. 1 об.–2.
²⁰ Там же, оп. 20, д. 636, л. 72–157.
²¹ Там же, оп. 18, д. 362, л. 3, 78–84 (подсчеты автора).
²² Там же, л. 3–4, 78–84 (подсчеты автора).
²³ Там же (подсчеты автора).
²⁴ Там же, л. 3–4 (подсчеты автора).
²⁵ См. подробнее: *Жиромская В.Б.* Жизненный потенциал послевоенных поколений в России: историко-демографический аспект (1946–1960). М., 2009.
²⁶ Всесоюзная перепись населения 1937 года: Общие итоги. Сборник документов и материалов. М., 2007. С. 81–84; Подсчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года: РСФСР. С. 60–61 (подсчеты автора).
²⁷ Народонаселение: Энциклопедический словарь. М., 1994. С. 113.
²⁸ *Медков В.М.* Демография. М., 2008. С. 200.
²⁹ См. подробнее: *Жиромская В.Б.* Проблемы людей пожилого возраста в СССР // История СССР. 1988. № 3. С. 20–38.

© 2010 г. Н. А. АРАЛОВЕЦ *

БРАК И СЕМЬЯ В РСФСР В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

Огромные людские потери СССР в годы Великой Отечественной войны (примерно 27 млн человек) и, как следствие, острая послевоенная диспропорция полов оказали заметное влияние на характер брачно-семейных отношений в РСФСР¹. Существенную роль при этом сыграло численное увеличение в республике городского населения. По данным Всесоюзных переписей населения, в 1959 г. удельный вес горожан составлял 52.4% (1926 г. – 18%, 1939 г. – 31.3%), сельчан соответственно – 47.6% (82 и 68.7). Эвакуация предприятий в восточные регионы страны в довоенные и военные годы способствовала численному росту городских жителей и сокращению сельских в Сибири и на Урале, Дальнем Востоке и Севере после окончания войны. Наиболее высокий удельный вес городского населения в 1959 г. был в индустриальных районах РСФСР: Центральном – 61%, Северо-Западном – 65, Уральском – 56, Западно-Сибирском – 53, Восточно-Сибирском – 52, Дальневосточном – 70%. Низкая доля городских жителей фиксировалась в Волго-Вятском районе – 39%, особенно в Кировской обл. – 37, Марийской АССР – 28, Мордовской АССР – 18 и Чувашской АССР – 24, а также в Центрально-Черноземном районе – 27%. В Поволжском и Северо-Кавказском районах удельный вес горожан был выше, соответственно – 48 и 42%².

Доминирование в РСФСР городского населения определило увеличение в послевоенный период удельного веса городских семей: в 1959 г. он составлял 53% (в СССР – 48.4%)³. Это явление оказывало заметное влияние на уровень брачности, а также тип, состав и величину российских семей. В условиях войны значительно повысилась самостоятельность женщин, и ускорилось взросление детей. Все это изменило в послевоенный период традиционные семейные ценности, особенно в городах⁴.

Проведенные исследования показали сокращение в РСФСР консервативных установок на брак и семью, прежде всего в молодежной среде. Показательно, что юноши и

* **Араловец Наталья Аркадьевна**, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН.

девушки в большинстве случаев считали основой прочного брачного союза взаимные чувства и общность взглядов, доверие и искренность отношений (по материалам обследования, проведенного в 1962 г. в ленинградском Дворце бракосочетаний). Однако либерализация в обществе половой морали, легализация в 1955 г. абортоспособствовали распространению среди молодежи взглядов о возможности добрых сексуальных отношений. В мотивации вступления в брак и создания семьи значительно выросли ценности самостоятельного брачного выбора юношей и девушек. Хотя согласие родителей на брачный выбор детей традиционно сохранялось, но решающего значения не имело. Молодожены часто не имели собственного жилья и финансовой самостоятельности, но в отличие от аналогичной ситуации конца XIX – начала XX в. такие обстоятельства не влияли на решение вступить в брак как со стороны юношей и девушек, так и со стороны их родителей и родственников. Отсутствие у молодоженов возможности жить самостоятельно, испытываемые ими трудности в приобретении жилья усиливали напряжение и обостряли конфликты в семье между поколениями⁵.

Религия и религиозные ценности, включая брачно-семейные, рассматривались в послевоенном обществе как пережитки. Остро критиковались церковный брак, обряды крещения и отпевания. Наряду с этим была усилена атеистическая деятельность по искоренению религиозных проявлений в быту. Все это ускорило трансформацию традиционных нравственных устоев семьи в российском обществе.

Мотивы вступления в брак и создания семьи в послевоенный период изменились. Например, популярными стали взгляды о том, что для любви не имеют значения род занятий и место работы, национальность, образование и профессия, уровень заработной платы и жилищные условия любимого человека. Ценились искренность и благородство, чистота чувств и взаимность устремлений. Важно отметить, что эти мотивы брачного выбора были характерны не только для молодежи, но и для людей среднего возраста. Однако проведенные исследования показали, что семейные конфликты чаще всего возникали именно из-за низкой зарплаты, плохих жилищных условий, разного образовательного и профессионального уровня супругов, а также различных национальных традиций⁶. По-прежнему в те годы считали, что общественные интересы должны быть выше личных. Взгляды, отрицавшие, по сути, интимный мир брачно-семейных отношений, имели исторические корни и были идейно близки наиболее догматическим концепциям 1920-х гг., когда традиционным этическим нормам противопоставлялась новая пролетарская этика, в основе которой лежал коллективизм⁷. Война усилила стремление женщин к полному равноправию, эмоциональной близости в брачно-семейных отношениях и одновременно к активной профессиональной и общественной жизни. Однако в послевоенной российской действительности подобные желания усиливали противоречия в браке и ускоряли разводы, которые нередко инициировали сами женщины.

В целом после войны брачность российского населения выросла. Наибольшее число браков в РСФСР было зарегистрировано в 1946 г. (без Нижне-Амурской, Камчатской, Сахалинской, Калининградской областей, Хабаровского края): на 1 тыс. населения – 12.3 брака. Это объяснялось вступлением в брак лиц, не успевших создать семью до войны и отложивших в годы войны (в 1939 г. им было 20–24 года, в 1946 г. – 27–31 год). Вступали в брак и создавали семьи также мужчины и женщины, находившиеся в послевоенные годы в наиболее активных брачных возрастах (в 1939 г. им было 15–19 лет, в 1946 г. – 22–26 лет). Однако в условиях послевоенной диспропорции полов рост числа браков оказался кратковременным. В 1947 и 1948 гг. брачность по сравнению с 1946 г. понизилась: на 1 тыс. населения было зарегистрировано в 1947 г. 10.4, а в 1948 г. – 10.6 браков.

Повышение уровня брачности городского населения отмечалось в 1946 г. (19.7), однако уже в следующем году он понизился (14.8). Брачность на селе была значительно ниже, чем в городе – соответственно – 8.5 и 8, но в 1950-х гг. она увеличилась: на 1 тыс. населения в 1949 г. было зарегистрировано 8.4 брака, в 1955 г. – 10.4⁸. После войны в РСФСР (городах и селах) уменьшилось число состоявших в браке женщин,

особенно родившихся в 1914–1923 гг. и наиболее пострадавших в годы Великой Отечественной войны.

Согласно данным Всесоюзной переписи населения 1959 г., в городах РСФСР в возрасте 16 лет и старше на 1 тыс. человек состояло в браке 687 мужчин, 520 женщин. Сокращение числа замужних женщин стало особенно значительным в Москве и Ленинграде, в городах Центрального и Волго-Вятского районов, а также на Северном Кавказе. В городах Волго-Вятского района, например, наибольшая диспропорция полов наблюдалась среди горожан Горьковской обл. (на 1 тыс. человек в браке состояли 700 мужчин и 522 женщины). Для сравнения: в городах Кировской обл. женатых мужчин было 693, замужних женщин – 489; Марийской АССР, соответственно – 682 и 471; Мордовской АССР – 697 и 492; Чувашской АССР – 693 и 484. В Астраханской, Волгоградской, Куйбышевской и Саратовской областях число женатых мужчин превышало число замужних женщин в 1.3 раза, в Пензенской и Ульяновской областях, а также в Татарской АССР – в 1.4 раза⁹.

Увеличение числа замужних наблюдалось в младших поколениях женщин, родившихся во второй половине 1920-х гг., менее затронутых войной по сравнению со старшими возрастными группами. В российских городах в возрасте 25–29 лет (на 1 тыс. человек данного пола и возраста) фиксировалось состоявших в браке мужчин – 779, женщин – 757. В возрасте 20–24 лет в связи с более ранним вступлением женщин в брак замужних женщин было численно больше (446), чем женатых мужчин (251). С увеличением возраста (45–49 лет и старше) половая диспропорция увеличивалась, и сокращалось число состоявших в браке женщин. В городах РСФСР в возрасте 70 лет и старше – на 1 тыс. человек состояли в браке 721 мужчина и 122 женщины; в селах соответственно – 716 и 184¹⁰. Отмечу также, что нередко женщины выходили замуж за своих сверстников, а также мужчин моложе себя. Это были и холостые, и разведенные, и вдовы мужчины¹¹.

В послевоенные годы в городах РСФСР традиционно преобладали первые браки, как у мужчин, так и у женщин. Ранние браки (до 18 лет) у мужчин встречались редко. Наиболее активно мужчины женились в возрасте 23–25 лет, а в 30–39 лет большинство из них уже были женаты. Женщины значительно чаще мужчин вступали в ранние браки, в том числе до 18 лет. Большинство женщин выходили замуж в возрасте от 20 до 24 лет (максимальное число в 22 года). В последующих возрастах число вступающих в брак женщин сокращалось. В селах и у мужчин, и у женщин также доминировали первые браки, однако чаще, чем в городах, молодежь вступала в ранние браки. Женщины, родившиеся в 1918–1922 г. и вступившие в активный брачный возраст (20–25 лет) в предвоенные, военные и послевоенные годы, в основном отложили замужество. Эта вынужденная ситуация прежде всего выразилась в снижении в послевоенные годы удельного веса первых браков у женщин в возрасте 25 лет. В то же время небольшая доля женщин, родившихся в 1923–1927 гг. и вступивших в брачный возраст в 1943–1952 гг., вышла замуж в ранних возрастах (до 20 лет)¹².

Война дестабилизировала брак. Закономерно, что после ее окончания отмечался рост разводов. На 1 тыс. зарегистрированных браков в РСФСР было зафиксировано в 1946 г. 7.9 разводов, 1949 г. – 34.2, 1950 г. – 40.7, 1955 г. – 68.3 развода. Это явление наиболее широко было распространено в городах¹³. Одной из причин разводов стало доминирование в РСФСР женщин в активных брачных возрастах. Вступление в действие в 1944 г. законодательства о браке и семье способствовало оформлению совершившегося фактически еще до войны распада семей. Мужчины женились на женщинах моложе себя. Об этом свидетельствовало увеличение числа разводов в средних возрастах (30–39 лет) с длительной продолжительностью брака (от 5 до 20 лет) и сокращение – с небольшим брачным стажем (до 1 года, от 1 года до 4 лет).

В 1950-х гг. с вступлением в активный брачный возраст поколений 1930–1939 гг. рождения в основном расторгались брачные союзы с продолжительностью от 1 года до 6 лет. По данным ЦСУ СССР, наибольшее число разводов было зафиксировано в 1959 г. с продолжительностью совместной жизнью от 1 года до 4 лет. Причем 69% рас-

торгнувших брачный союз находились в возрастах 25–39 лет. Отмечу, что значительная часть разводов в этот период по-прежнему связана с последствиями войны: из-за ухода мужа из семьи после окончания войны – 17%, из-за желания вернуться в старую семью – 5%¹⁴.

Анализ динамики повторных браков показал увеличение активности со стороны мужчин. Данные Всесоюзного социально-демографического обследования 1985 г. показали: в СССР – на 1 тыс. разошедшихся или овдовевших в 1950–1954 гг. мужчин через 5 лет вступили в повторный брак 552, женщин – 146; через 10 лет мужчин – 673, женщин – 219; в 1955–1959 гг. соответственно – 544 и 159, 653 и 234¹⁵. Возникшая ситуация оказала влияние на рост продолжительности жизни в браке у мужчин и сокращение этого показателя у женщин. Однако повторные браки распадались в основном или на третьем, или на пятом году жизни. При продолжительности брака более 15 лет они расторгались реже, чем первые. Наряду с этим повторные браки в целом были менее устойчивыми: в среднем уровень разводимости в них оказался на 75% выше, чем в первых браках¹⁶.

Война усилила и трансформацию российской семьи. Так, в городах родители чаще жили с семьей замужней дочери, а не женатого сына, как было традиционно принято. Широко распространилось совместное проживание незамужней, а также вдовой или разведенной дочери с детьми или без них с родителями или с одним из родителей, как правило, овдовевшей матерью или овдовевшим отцом. Совместное проживание отмечалось и при наличии у родителей или одного из них младших детей. Данные Всесоюзных переписей населения 1939 и 1959 гг. показали численное увеличение в РСФСР за этот период членов семей, живших совместно с семьей, а также одиночек. На 1 тыс. постоянного населения в 1939 г. одиночек было 27, 1959 г. – 48; в городах – членов семей, проживавших совместно с семьей, в 1939 г. – 600, 1959 г. – 866; членов семей, живших отдельно от семьи, но связанных с ней общим бюджетом, соответственно – 119 и 75; одиночек (лица, не связанные с семьей общим бюджетом, а также не имевшие семьи) – 50 и 59 (в селах, соответственно – 16 и 36). Значительно сократилось число членов семей, проживавших отдельно от семьи, но связанных с ней общим бюджетом. Это явление часто было обусловлено желанием пожилых родителей или одного из них (характерно для послевоенного периода) не переезжать к взрослым детям или родственникам¹⁷.

Высокий уровень смертности населения в годы Великой Отечественной войны сказался на величине семьи. Данные Всесоюзной переписи населения 1959 г. зафиксировали численный рост семей, состоявших из 2 человек. Если в РСФСР в 1939 г. на 1 тыс. семей (совместно проживавшие члены семьи) таковых было в городе – 269, на селе – 172, то в 1959 г. соответственно – 272 и 261. В селах доминировали семьи из 2 человек, в городах – из 3. Больше число семей из 2 человек в 1959 г. было зафиксировано: в Москве (на 1 тыс. семей) – 298; Ленинграде – 338. Важно также отметить,

Таблица

Возрастной состав семьи городского населения РСФСР в 1959 г. (%)*

Возраст (лет)	Члены семьи, проживающие отдельно, но связанные с семьей общим бюджетом	Одиночки
до 20	27.9	15.6
20–29	47.5	33.4
30–39	11.3	11.8
40–49	6.2	11.5
50–59	4	13.2
60 и старше	3.2	14.5

*Составлено по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года: РСФСР. М., 1963. С. 427–437.

что с 1939 по 1959 гг. число семей из 5 и более человек сократилось, однако в РСФСР в среднем число членов семьи составляло 3–4 человека. В городах РСФСР средняя величина семьи за 20 лет также изменилась незначительно: 1939 г. – 3.6 человека, 1959 г. – 3.5 (в 1926 г. – 3.9). Повысился процент семей из 2–4 и понизился из 5–9 человек. Более значительно понизилась доля больших семей из 6–9 человек. Удельный вес самых больших семей (10 и более человек) практически не изменился, так как значительное сокращение наиболее многочисленных семей произошло уже в конце 1930-х гг.¹⁸ Таким образом, в послевоенный период российская семья становилась малочисленной, широкое распространение получили семьи из 2 человек. Они состояли из бездетной супружеской пары или, чаще всего, из супругов, дети которых погибли в годы войны.

Из 2 человек также состояли неполные семьи, главным образом, вдов, потерявших мужей на фронтах Великой Отечественной. Неполными считались и семьи разведенных женщин. Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. только зарегистрированный брак порождал права и обязанности супругов. В паспортах вступающих в брак в обязательном порядке производилась запись зарегистрированного брака, указывалась фамилия, имя, отчество, год рождения супруга, а также место и время регистрации брака. Существенно усложнялась процедура развода: вводилась его публичная процедура – через суд; судебная процедура развода становилась многоступенчатой; объявления о возбуждении судебного производства о разводе публиковались в местной газете; разводящиеся несли финансовые издержки. Указ 1944 г. устранил фактические брачные отношения, принятые в СССР с января 1927 г., и способствовал юридическому оформлению распада семей, совершившегося еще до войны, в годы войны и после ее окончания.

В Указе Президиума Верховного Совета СССР от 10 ноября 1944 г. подчеркивалось, что если фактический брак, существовавший до издания вышеназванного указа от 8 июля 1944 г., не мог быть зарегистрирован вследствие смерти или пропажи без вести на фронте одного из лиц, состоявших в таких отношениях, то «другая сторона имеет право обратиться в народный суд с заявлением о признании ее супругом умершего или пропавшего безвести лица на основании ранее действовавшего законодательства»¹⁹.

Устранение фактического брака способствовало численному росту так называемых материнских семей (мать и ее внебрачный ребенок), в отличие от неполных семей, не создававшихся на основе брака. Эти семьи также обычно состояли из 2 человек. С 1945 г. по 1958 г. в СССР родилось 10.6 млн детей, у которых в акте о рождении отсутствовала запись об отце. Наиболее высокий показатель родившихся вне брака (от численности всех новорожденных) отмечался: в 1945 г. – 18.9%, 1949 г. – 19.6, 1950 г. – 19.7%²⁰. На распространение внебрачных рождений в СССР повлияло запрещение в 1936 г. аборт. В условиях легализации последних (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 23 ноября 1955 г.) сократилось число внебольничных аборт. В СССР доля таковых (на 100 случаев всех видов аборт) составила в 1954 г. 79.9, 1956 г. – 29.8, 1958 г. – 21, 1960 г. – 19.8. Удельный вес внебрачных рождений также снизился: в 1956 г. – 13.5%, 1958 г. – 12.5%²¹. Повысилась роль внутрисемейного регулирования рождаемости, которое главным образом было связано с абортами. По данным специально проведенных обследований в Ленинграде и Перми, в конце 1950-х гг. аборты широко применялись женщинами (до 24 лет), не состоявшими в браке. Распространение аборт понижало внебрачную рождаемость: удельный вес родившихся у не состоявших в браке матерей составлял в 1946 г. 18.7%, 1959 г. – 15, 1966 г. – 12.5%²².

Война изменила репродуктивное поведение населения. Рост браков в послевоенные годы обусловил увеличение рождаемости, как в новообразованных семьях, так и в сложившихся до войны, однако затем уровень рождаемости в российских городах понизился, что повлекло за собой увеличение числа малодетных семей. Так, городская семья имела в среднем 1–2 детей. Отмечу, что в 1926 г. при продолжительности брака

18–22 года (вступление в брак в 1904–1908 гг.) городские семьи с 1 ребенком составляли 14%, с 2 – 16,7, а с 3 детьми – 55%²³.

Семьи, где дети не имели отцов, в послевоенный период стали обычным явлением. Существовали семьи вдов, семьи разведенных женщин, а также семьи, не состоявших в браке женщин с внебрачными детьми. При общих материальных и морально-нравственных сложностях психологическая атмосфера внутри таких семей, а часто и вокруг них была различной. В наиболее тяжелой ситуации после ликвидации института фактического брака оказались дети, рожденные вне брака. Так, было отменено право обращения матери в суд с иском об установлении отцовства и о взыскании алиментов на содержание ребенка, родившегося от лица, с которым она не состояла в зарегистрированном браке. При регистрации в органах ЗАГС рождения такого ребенка, последний записывался по фамилии матери, отчество присваивалось по ее указанию²⁴. Принятые меры изменили положение в обществе и семье внебрачных детей, отношение к которым со стороны посторонних им людей, а также родственников нередко было пренебрежительным, доходившим порой до унижения их человеческого достоинства.

В военное время выросло число детей-сирот, что после войны стимулировало создание детских домов. Помимо уже существовавших дошкольных, школьных и так называемых смешанных (для детей-родственников разных возрастов) детских домов были организованы школьные интернаты, колхозные детские дома, специальные детские дома для детей воинов Советской армии и партизан, детские дома для детей иностранцев и др. Всего к 1946 г. в СССР насчитывалось 5 390 детских домов (560 тыс. человек), в том числе в РСФСР – 3 700 (375 тыс. человек). Возникли в этот период и общественные организации, шефствовавшие над детскими домами.

В годы войны в СССР из детских домов и приемников-распределителей на воспитание в семьи были взяты тысячи детей (в РСФСР к 1945 г. – 308 тыс.). Президиум Верховного Совета СССР 8 сентября 1943 г. принял специальный указ, где отмечалось, что по просьбе усыновителя его фамилия и отчество могут быть присвоены усыновляемому ребенку. Усыновители могли быть вписаны в качестве его родителей в актовые книги о рождении. В то же время при усыновлении детей, достигших 10-летнего возраста, присваивать им фамилии и отчества усыновителей, а также записывать их в качестве родителей без согласия этих детей не разрешалось²⁵. Однако в таких семьях нередко возникали сложные психологические ситуации, если дети впоследствии узнавали о своем усыновлении. Особенно драматичными становились отношения, если находились родные родители или один из них.

После войны в РСФСР возросло число одиноких людей. В конце 1950-х гг. больше всего их было зафиксировано в Москве и Ленинграде. Так, на 1 тыс. человек постоянного населения в Москве было 64 одиночки, Ленинграде – 89, Ивановской обл. – 53, Горьковской – 44, Куйбышевской – 52, Саратовской – 49, Свердловской – 57. Однако в селах темп их роста был более значительным, чем в городах. Среди городского населения РСФСР число одиноких мужчин понизилось, а одиноких женщин повысилось. На 1 тыс. человек постоянного населения одиноких мужчин было в 1939 г. – 21, в 1959 г. – 17, женщин соответственно – 29 и 42. На селе одиноких мужчин и женщин было численно меньше, чем в городе, но одиноких женщин все же было больше, соответственно – 6 и 7, 10 и 29.

По данным Всесоюзной переписи населения 1959 г., в постоянном населении РСФСР удельный вес членов семей составлял 95,2%, а одиночек – 4,8; в городском соответственно – 94,1 и 5,9; в сельском – 96,4 и 3,6²⁶. Семьи в большинстве случаев возглавляли мужчины. На 1 тыс. человек постоянного городского населения глав семей мужчин было 177, женщин – 70 (по материалам Всесоюзной переписи населения 1939 г., соответственно – 178 и 53²⁷). За 20 лет число глав семей мужчин практически не изменилось, а женщин – выросло. Анализ материалов специальных обследований рабочих семей Ленинграда (1961 г.) показал, что подавляющая часть женщин называли главами семей мужчин традиционно и затруднялись сказать, в чем это собственно про-

являлось. Таким образом, численное преобладание мужчин, стоявших во главе семей, не всегда отражало реалии брачно-семейных отношений.

На основе полученных данных, исследователи выделили 3 основных типа внутрисемейных отношений: глава авторитарной семьи – мужчина; фактическое равенство супругов при формальном главенстве мужа; главы семей – вдовы, разведенные женщины и матери-одиночки с внебрачными детьми. Семьи с властью мужчин основывались, как правило, на их моральном авторитете и на добровольном подчинении им остальных членов семьи. Самым распространенным типом внутрисемейных отношений оказался второй (60% обследованных семей), где равноправие мужа и жены сочеталось с разграничением обязанностей в финансовой, хозяйственной и культурной сферах семейной жизни. Для третьего типа внутрисемейных отношений было характерно то, что женщины, как правило, имели большое влияние на семью (полные семьи с женщинами во главе также тяготели к этому типу семейных отношений). Представительницы слабого пола обычно называли себя главами семей в случаях тяжелой болезни или инвалидности мужа, а также незарегистрированного в органах ЗАГС брака²⁸. В 1950-х гг. в городских семьях (особенно потомственных рабочих) Европейской части РСФСР был очень высок авторитет матери-хозяйки, о чем свидетельствовали данные анкетного обследования семей горняков и металлургов Нижнего Тагила, проведенного Институтом этнографии АН СССР в 1956 и 1958 гг. Хозяйка была не только основной хранительницей, но и распорядительницей семейного бюджета.

В семьях постепенно менялись отношения между старшим и младшим поколениями. В отличие от сельчан, заработанные деньги в рабочих семьях не всегда отдавались в общий котел. Это явление возникало, когда молодая пара оставалась жить с родителями и отчисляла лишь часть своего заработка на общее питание семьи, а остальные средства расходовались супругами по собственному усмотрению на себя и детей. Подобный порядок также сохранялся, если родители (или один из них) работали или получали пенсию: часть денег шла на общее питание, а остальная тратилась по их желанию. Выработанные в семье правила поведения не ограничивали самостоятельности, интересов и потребностей ее членов²⁹.

Итак, Великая Отечественная война крайне болезненно повлияла на брачно-семейные отношения в РСФСР: повысилась численность неполных и материнских семей, а также семей с усыновленными детьми; увеличилась численность женщин в активных брачных и репродуктивных возрастах, не состоявших в браке; бездетных и одиноких людей; детей-сирот и т.д. Возросшая в годы войны самостоятельность женщин и детей способствовала в послевоенный период трансформации традиционных семейных ценностей, увеличению роли женщин в обществе и семье, а также демократизации внутрисемейных отношений.

Примечания

¹ Население России в XX веке: Исторические очерки. Т. 2. М., 2001. С. 132.

² Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т. 9. М., 1929. С. 2–13; Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги: Россия. М., 1999. С. 16, 24; Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года: РСФСР. М., 1963. С. 24–25, 26, 28; Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года: СССР. М., 1962. С. 19; Население СССР за 70 лет. М., 1988. С. 42.

³ [Материалы по статистике] // Вестник статистики. 1990. № 6. С. 78–79; Эволюция семьи и семейная политика в XX в. М., 1992. С. 6–7.

⁴ Законодательство о браке, семье и опеке. М., 1947. С. 51–52.

⁵ Харчев А.Г. Брак и семья в СССР: Опыт социологического исследования. М., 1964. С. 178–180, 193; Харчев А.Г., Емельянов К.Л. Брак: идеал и действительность // Социальные исследования. Вып. 4. М., 1970. С. 62.

⁶ Нехорошков М.Ф. Семья и религия. Йошкар-Ола, 1967. С. 22–25; Человек, общество, религия: Сборник статей. М., 1968. С. 167; Аналитические обозрения Центра комплексных социальных исследований и маркетинга. Вып. 4. М., 1996. С. 58; Лебина Н.Б., Чистиков А.Н. Обыватель и реформы: Картины повседневной жизни горожан в годы нэпа и хрущевского десяти-

- летия. СПб., 2003. С. 272–273 ; *Большакова С.В., Иванова Л.М.* Дома, в семье. М., 1960. С. 9, 22.
- ⁷ Философия любви. Вып. 2. М., 1990. С. 334.
- ⁸ РГАЭ, ф. 1562, оп. 329, д. 553, л. 5–6; д. 2237, л. 3, 15; д. 2645, л. 11, 16, 42, 86, 96; д. 2843, л. 149–150; д. 3169, л. 5–7; д. 3820, л. 5–6 (подсчеты автора); Население Западной Сибири в XX веке. Новосибирск, 1997. С. 60.
- ⁹ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года: РСФСР. С. 98–101; Население Западной Сибири в XX веке. С. 61; *Ретиневский А.И.* Демографический состав работников промышленности Поволжья, 1945–1965 гг. Самара, 1996. С. 104.
- ¹⁰ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года: РСФСР. С. 98.
- ¹¹ См.: Брачность, рождаемость, смертность в России и в СССР. М., 1977. С. 54–55.
- ¹² РГАЭ, ф. 1562, оп. 329, д. 3144, л. 7; оп. 33. д. 2633, л. 107; *Волков А.Г.* Семья – объект демографии. М., 1986. С. 112.
- ¹³ РГАЭ, ф. 1562, оп. 329, д. 553, л. 6; д. 2237, л. 3, 15; д. 2843, л. 149–150; д. 3806, л. 2; д. 3169, л. 5–7; д. 3820, л. 5–6; оп. 33, д. 413, л. 214; д. 2192, л. 250, д. 2638, л. 1–20 (подсчеты автора).
- ¹⁴ РГАЭ, ф. 1562, оп. 33; д. 4529, л. 136; *Харчев А.Г.* Указ. соч. С. 212.
- ¹⁵ *Герасимова И.А.* Структура семьи. М., 1976. С. 99; [Материалы по статистике] // Вестник статистики. 1962. № 12. С. 42–46.
- ¹⁶ *Волков А.Г.* Указ. соч. С. 140–148; Социально-демографическое исследование брака, семьи, рождаемости и репродуктивных установок. Ереван, 1983. С. 31–35.
- ¹⁷ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года: РСФСР. С. 450, 451; Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года: СССР. С. 248–249; Население Западной Сибири в XX в. С. 61; *Крупянская В.Ю. и др.* Культура и быт горняков и металлургов Нижнего Тагила (1917–1970). М., 1974. С. 154–157.
- ¹⁸ РГАЭ, ф. 1562, оп. 33, д. 3968, л. 14–15; Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т. 55. М., 1931. С. 2, 9, 46, 48, 50, 54, 58; Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года: РСФСР. С. 426–453; Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года: СССР. С. 250–251; Население России в XX веке. Т. 2. С. 240, 352; Население Западной Сибири в XX в. С. 60; Население Урала, XX век: История демографического развития. Екатеринбург, 1996. С. 55; *Кузьмин А.И.* Семья на Урале (демографические аспекты выбора жизненного пути). Екатеринбург, 1993. С. 46.
- ¹⁹ Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР, 1938–1967. Т. 2. М., 1968. С. 415, 417.
- ²⁰ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года: РСФСР. С. 27.
- ²¹ РГАЭ, ф. 1562, оп. 33, д. 3918, л. 15; д. 4529, л. 136; Население России в XX в. Т. 2. С. 351, 352.
- ²² Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР. Т. 2. С. 423; РГАЭ, ф. 1562, оп. 329, д. 3144, л. 1–9; *Садвокасова Е.А.* Социально-гигиенические аспекты регулирования размеров семьи. М., 1969. С. 118; Демографический анализ рождаемости. М., 1974. С. 45–55.
- ²³ Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т. 56. Вып. 3. М.; Л., 1930–1931. С. 293.
- ²⁴ Законодательство о браке, семье и опеке. С. 2, 45–48, 51–52.
- ²⁵ Великая Отечественная война, 1941–1945: Энциклопедия. М., 1985. С. 240–241; Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР, 1938–1967. Т. 2. С. 409, 418.
- ²⁶ Подсчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года: РСФСР. С. 427–437, 450; Население Западной Сибири в XX веке. С. 61.
- ²⁷ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года: РСФСР. С. 450; Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги: Россия. С. 37.
- ²⁸ *Крупянская В.Ю. и др.* Указ. соч. С. 169; Народы Европейской части РСФСР. Т. 1. М., 1964. С. 483, 695.
- ²⁹ РГАЭ, ф. 1562, оп. 15, д. 182, л. 3–3 об., 74–74 об., 92–92 об.; д. 3090, л. 43–43 об.; *Крупянская В.Ю. и др.* Указ. соч. С. 168; Народы Европейской части РСФСР. Т. 1. С. 484; *Андреевский Г.В.* Повседневная жизнь Москвы в сталинскую эпоху, 1930–1940-е годы. М., 2003. С. 240–241, 243, 248–252; *Лебина Н.Б., Чистиков А.Н.* Указ. соч. С. 230, 233–234; *Попов В.П.* Экономическая политика советского государства, 1946–1953 гг. М.; Тамбов, 2000. С. 64–65.